

⁹ В Ташкенте улемисты, созвав 3-й Общeturкестанский мусульманский съезд 15 ноября 1917 г., приняли резолюцию, отмечавшую, что мусульмане Туркестана считают непозволительным поддерживать захват власти в крае горсткой переселенцев — солдат, рабочих и крестьян, которые игнорировали местных мусульман.

¹⁰ Речь идет о том, что 26 декабря 1917 г. в Коканде открылся I Чрезвычайный съезд рабочих и солдатских депутатов-мусульман Туркестана. 30 декабря 1917 г. делегатами съезда была принята резолюция в поддержку Кокандского правительства.

¹¹ 26 ноября в Коканде (в ответ на создание в Ташкенте 16 ноября СНК Туркестана, в котором представители мусульманского населения не получили мест) начал работу 4-й Чрезвычайный общемусульманский краевой съезд, который объявил в 12 часов ночи 27 ноября Туркестан «территориально автономным в единении с Федеративной Демократической Российской Республикой, предоставляя установление форм автономии Туркестанскому Учредительному собранию»; 28 ноября было решено Туркестан именовать «Туркестани мухтариат» («Автономия Туркестана» или «Туркестанская автономия»), до созыва Туркестанского Учредительного собрания власть передавалась в избранный Туркестанский Временный Совет (ТВС) (или Народный Совет) в количестве 54 представителей и Туркестанское народное правление (Временное правительство автономного Туркестана из 12 человек). Одна треть мест в ТВС была предоставлена немусульманскому населению. В своем обращении 1 декабря Временное правительство Туркестана призвало всех граждан Туркестана — мусульман, русских, евреев и других, рабочих, солдат и крестьян, все населявшие край народы и племена, организации и союзы, учреждения сплотиться вокруг туркестанской народной власти.

¹² Колесов Федор Иванович (1891–1940) — большевик с 1917 г., председатель СНК Туркестанского края (с ноября 1917 г.), председатель СНК Туркестанской Советской Республики (апрель — ноябрь 1918 г.), зам. председателя ТурЦИКа (1918 г.).

¹³ Фролов Андрей Игнатьевич (1892–1918) — большевик (1917 г.), писарь 731-й Саратовской дружины в Самарканде, в мае 1917 г. член президиума Самаркандского областного съезда советов рабочих и солдатских депутатов, делегат I и II Всероссийских съездов Советов рабочих и солдатских депутатов, председатель Самаркандского областного совета, чрезвычайный комиссар по Закаспийской области. Погиб в июле 1918 г.

№ 2

Докладная записка агента особых поручений при комиссариатах внутренних и иностранных дел Туркестанской Советской Республики С. Сейдалина¹ в Совнарком Туркестанской Советской Республики

24 декабря 1918 г.
Ташкент

Ферганская область по ликвидации кокандских событий служит ареной разбойничьих банд под главенством известного Иргаша².

Представлявшаяся в начале своего возникновения маленькой шайкой без определенных целей и стремлений, кроме наживы для своего и личного благополучия, эта шайка с течением времени под главенством того же Иргаша сумела быстро организовать, собрав весь преступный элемент не только Кокандского уезда, но обхватила всю почти Фергану. Что касается средств существования, то эта шайка живет исключительно на контрибуциях и непосильных поборах с населения под угрозой расстрела. Разумеется, на первую голову содержание разбойничьих банд падает на имущий класс. Естественно, борьба с указанной бандой разбойников стала не по силам местных властей в лице советов, причина коих известна центральной власти. Ненормальное положение дел в Фергане обратило серьезное внимание центральной власти Туркестанской республики, и она решила ликвидировать разбойничьи банды и тем умиротворить Фергану. С этой целью был образован специальный карательный отряд под командованием военного комиссара тов. Осипова³. С этим отрядом были также командированы председатель Совкома тов. Фигельский⁴, член ЦИКа тов. Исламов⁵ и я как лицо, состоявшее в распоряжении Совета комиссаров на предмет ведения организационной работы среди мусульман, и как таковой имею честь представить настоящий доклад о действительном положении дел в Фергане на усмотрение Совета комиссаров.

По приезде в г. Скобелев совместно с указанными выше товарищами были созваны представители уездных советов Ферганы для обсуждения вопросов о том, как умиротворить Фергану.

С этой целью был организован в г. Скобелеве временный оперативный военный штаб.

Города Ферганской области в смысле проведения предначертаний центральной власти представляют из себя разбросанные островки среди океана; отсутствие работников (идейных), деморализованность населения со стороны разбойников лишают возможности планомерной работы во всех областях народного устройства.

Что касается уезда, то уезды представляют из себя обособленную единицу: там не существует советской власти, вся полнота власти в руках разбойников; даже представители уездной администрации, как-то: сельские старшины и волостные управители, чтобы оградить себя от неминуемой опасности со стороны разбойников, принуждены заручиться согласием главарей банд для проведения в исполнение тех или иных мероприятий центральной, а также местной властей.

Положение Старого Маргелана

Из всех городов Ферганы Старый Маргелан очутился в безотрадном положении. Как известно, в начале своей служебной деятельности известный разбойник Мадаминбек⁶ находился на службе у советской власти в качестве курбаши в Старом Маргелане. Начальная деятельность его службы вполне, однако, доказала приверженность Мадаминбека советской власти. Эта приверженность дошла до того, что он отказался помочь, по приглашению Иргаша, принять участие в кокандском событии; после этого, естественно, доверие советской власти возросло к нему. Это доверие продолжалось вплоть до момента назначения в качестве чрезвычайного комиссара в то время в г. Старый Маргелан Сугрובהва⁷. Происшедшее впоследствии трение между Сугрובהвым и Мадаминбеком и крайне обострившиеся отношения между ними принудили Мадаминбека отказаться от службы и заняться старым своим ремеслом — разбоем. После ухода Мадаминбека Старый Маргелан послужил ареной борьбы как со стороны Мадаминбека, так и со стороны посылавшегося отряда из г. Скобелева. Результатом не прекращающихся стычек — население Старого Маргелана очутилось в безвыходном положении: Мадаминбек стал мстить: не проходит недели, чтобы шайка его не грабила город. Городская масса крайне терроризована; жизнь, которая была ключом раньше в этом городе, вымерла совершенно. 98% населения этого города представляют рабочих-кустарей, которые занимаются обработкой шелка, маты⁸ и т.д., известных не только в Туркестане, но и пограничных государствах. В настоящее время этот город вымер.

Профессиональные союзы этого города принуждены прекратить свою деятельность, как приверженцы советской власти, так как Мадаминбек стал проявлять свою месть по отношению к отдельным членам этого союза за то лишь, что они, как рабочая организация, идут под флагом большевиков. Эта месть выражается в том, что отдельные члены этого союза, а также делегированные в местный совет представители того же союза вылавливаются шайкой Мадаминбека и бесследно исчезают. Такая же участь постигает и членов вновь образовавшегося [комитета] партии коммунистов Старого Маргелана.

Вследствие указанных причин в Старом Маргелане образовалась масса безработных и обездоленные жители мечутся из города в город, из кишлака в кишлак в попытке найти себе относительный покой, но вместо этого они находят «вечный покой».

Для ограждения своей личной безопасности члены местной партии коммунистов-большевиков обратились к нам (комиссии) с просьбой вооружить их, каковая просьба раньше была неоднократно направлена как в обсовдеп, так и в областной комитет партии, но, к сожалению, просьба эта была не удовлетворена, тов. Фигельский обещал дать распоряжение Ферганскому обсовдепу о вооружении их. В помощь голодающим старого города Маргелана тов. Фигельским было сделано распоряжение областному совету об отпуске 350 тыс. руб. и 100 тыс. руб. на дело образования того же города.

Джалял-Абадские события

Познакомившись с положением дел в Старом Маргелане, наша группа направилась в Скобелев, оттуда с карательным отрядом с военным комиссаром тов. Осиповым во главе этого отряда направились в Джалял-Абад.

По приезде туда нас встретил местный военный штаб из крестьян русских поселков Джалял-Абадского участка.

По докладу упомянутого военного штаба события представлялись в следующем: [за] 12 дней до нашего приезда, по словам перебежчиков со стана разбойников, выяснилось, что Мадаминбек в своем совете в каком-то мазаре решил сделать набег на поселки русских крестьян и обезоружить последних. На основании полученных сих сведений Джалял-Абадский совет принял ряд предупредительных мер к отбитию нападений банды разбойников, одновременно затребовал вооруженную силу на помощь из гор. Андижана, который этой помощи не дождался; однако нападение банд произошло, в результате коего был ограблен Джалял-Абадский народный банк в сумме около 500 тыс. рублей и убито 13 человек, в том числе 11 армян. При столкновении с означенными разбойниками последние отступили в сел. Сузак, где произошла стычка с отрядом крестьян, после чего разбойники, не выдержав натиска, ушли в горы.

По выслушании их доклада нами в Джалал-Абаде был созван митинг, на котором туземец-житель сел. Сузак доложил, что, несмотря на окончание сражения до настоящего момента, т.е. спустя 12 дней происходит грабеж со стороны вооруженных жителей русских поселков: непрерывно увозятся целыми десятками арб домашняя утварь сузакцев и что до сего времени не прекращаются расстрелы совершенно ни в чем неповинных встречающихся с отрядом безоружных крестьян мусульман. Рассказчик добавил, что в настоящий момент арбы с награбленными вещами, сопровождаемые вооруженными людьми из крестьян, можно встретить по дороге в сел. Сузак. В доказательство своего заявления этот туземец просил нас отправиться на место происшествия и убедиться в правдивости его рассказа. Представители власти во главе с тов. Фигельским направились на место сражения, т.е. в сел. Сузак. Не доезжая до Сузака, по дороге туда действительно попались навстречу нам арб десять награбленных у сузакцев вещей; причем эти арбы сопровождалась вооруженными крестьянами русских поселков. При расспросах выяснилось, что вещи эти принадлежат сузакским жителям, что везут их в Джалал-Абад по распоряжению военного штаба крестьян, а при обысках сопровождающих означенных вещей было обнаружено в карманах, в пазухах и в голенищах сапог различные вещи, а также деньги. Удостоверившись в действительности происшедшего грабежа, тов. Фигельский со специальным конвоем отправил арбы с вещами в Джалал-Абадский совет, а крестьян с уликами приказал арестовать, направив их туда же.

По окончании этой процедуры мы направились на место боя — в сел. Сузак. По прибытии в этот кишлак оказалось: Сузак не существовал, на месте его гряда развалин, пепелище пожаров и трупы полуобгорелых людей. Оставшиеся жители бывшего Сузака оборванные, голодные слезно нам заявили, что в течение почти 12 дней с начала стычек между шайкой Мадаминбека и отрядом поселковых крестьян они, побросав свои жилища, укрывались на кладбище в могилах, что в течение этого срока они не знают покоя. Происходит форменная охота: вооруженные отряды крестьян без сожаления расстреливают тех из них, которые пытаются выйти из своих могил за поисками хлеба; расстреливаются и те, которые случайно попадают навстречу отряду. При таких условиях, разумеется, не приходится говорить о грабежах. Далее жители эти заявили, что по прибытии мадаминбекской шайки они дали своевременно знать Джалал-Абадскому совету, к сожалению, это своевременное предупреждение не спасло их, жителей Сузака, от незаслуженной кары: пострадал ни в чем неповинный цветущий кишлак, обездолились жители его.

Положение дел города Оша

Город Ош сам по себе незначительный в смысле количественном, а качественное значение его велико в том смысле, что он расположен на главном пути к китайскому пограничному городу Кашгар, караваны, идущие с товарами из Китая (Кашгар), проходят через этот город. По этой причине этот город, казалось бы, должен занять первенствующее значение, как пограничный с Китаем город, в смысле товарообмена. Действительность показывает, что этот город ни в отношении развития внешней торговли, ни в отношении политического пробуждения оставляет желать много лучшего.

Отсутствуют рабоче-крестьянские организации. Местный совет, сконструированный с начала Октябрьского переворота, неправильный и, не будучи переизбранным, существовал до нашего приезда. Состав существовавшего совета представлял из себя различные элементы, не отвечающие требованиям момента. Это ненормальное положение совета объясняется тем, что в Оше почти вплоть до нашего приезда не существовало доминирующей партии. Что касается организации в среде мусульман, то о них и говорить не приходится.

Правда, существовала наподобие рабочей организации среди мусульман старого города Оша, так называемый Совет мусульманских депутатов, который образовался в начале революции из так называемых тыловых рабочих. Известно, что повсеместно в Туркестане, при отправке на фронт эти тыловые рабочие вербовались главным образом из среды преступного элемента, таковым и представляется и местный мусульманский совет.

Следует отметить, что на созванном по нашей инициативе митинге в старом городе Оше было избрано бюро из 12 лиц по вопросу об организации профессиональных союзов.

Положение в Андижане

Город Андижан в смысле развития в нем различных демократических организаций вроде профессиональных союзов находится в благоприятных условиях. Я говорю в данном случае о мусульманах старого города. Но согласно заявлению и просьб президиумов различных профессиональных организаций мусульман, как деятельность их не только чисто профессиональная, но и участие в политическом устройстве жизни города всецело тормозятся и все усилия в этом отношении сводятся на нет, благодаря некоторым заповедям старого города.

Главным заправилою является некто Бапишев⁹ — организатор мусульманской Красной армии; человек с темным прошлым, не имеющий за душой ни копейки, за короткое время приобрел дом стоимостью в 15 тыс. рублей и ведет себя как барин, ни в чем не отказывая.

Красная армия, над которой главенствует Бапишев, представляет из себя в большинстве из элементов, не вполне чистоплотных. По рассказам местных представителей профессиональных союзов, эта Красная армия, так и предводитель ее Бапишев ничего общего с идеей Рабоче-крестьянской армии не имеют, кроме как личной наживы.

Дело дошло до того, что как этот же Бапишев, так и его ставленники Иргаш, Амадали и компания (после того как Бапишев уехал на Асхабадский фронт) творили в старом городе Андижане такие безобразия, которые позорили советскую власть. Так, например, насильно под угрозой штыков заставляли некоторых почетных туземцев выдавать своих дочерей замуж за подчиненных Бапишеву мусульманских красноармейцев. Подобный случай неоднократно имел место. Другой штрих из деятельности указанной компании выразился в том, что среди белого дня, на виду у всех мусульманские красноармейцы старого города ссаживали с фазтона сартянок и уводили их в свои казармы (караван-сарай). Указанный выше Амадали, помощник Иргаша, прославился настолько своей «громкой деятельностью», что о нем даже жаловались в Джаял-Абаде и в Оше.

Что касается местной партии коммунистов-большевиков (мусульман), то о ней много не приходится распространяться. Главным ядром этой партии служат вышеуказанные красноармейцы Бапишева.

Развитие этой партии среди различных профессиональных организаций представляется слабым.

Считаю делом своей совести отметить ненормальное отношение между мусульманами и армянами этого города. Национальная армянская партия «Дашнакцутюн» под флагом коммунистов играет доминирующую роль в Андижане, слившись с местной партией коммунистов, и, захватив главные места в совете, ведут свою линию (национальную) и тем крайне обостряют взаимоотношения власти, с одной стороны, и мусульман — с другой. Укажу на следующее: заведывающий по делам национальным Степаньянц — человек весьма состоятельный, имеет в Андижане винодельный завод, кинематограф и несколько домов, не считая Самарканда (дашнак), заведывающий по военным делам Торосов (дашнак) и др.

Положение г. Коканда и его уезда

Положение Кокандского уезда настолько поглотило наше внимание, что детальное обозрение положения дел в городе пришлось отложить до следующего приезда. Предстояло выступление нашего отряда против Иргаша.

Отряд выступил в поход на Иргаша, и я с тов. Исламовым по дороге к Ташкенту заехали в сел. Канибадам навестить семью.

По приезде в это село представилось совершенно неожиданное предложение со стороны члена партии коммунистов тов. Раимджана-хаджи Шадыева¹⁰, избранного в качестве политического комиссара со стороны партии в Биш-Арыкский участок. Предложение последнего заключалось в том, чтобы, воспользовавшись возникшей враждой между Иргашем и его главным сподручником Хамдам-Ходжи¹¹, предложить последнему порвать окончательно отношения с Иргашем и его организацией и подчиниться советской власти. По словам тов. Р.Х. Шадыева, настолько обострились отношения между обоими главарями разбойничьих банд, что Хамдам-Ходжи дал приказ не допустить под угрозой расстрела Иргаша в «свои пределы». Пределами «его владения» считаются Биш-Арыкский и Канибадамский участки. Считаю не лишним упомянуть здесь, что из всех так называемых курбаши, подчиненных Иргашу, Хамдам-Ходжи является самым гуманным. По свидетельству как русских, что удостоверял и комиссар Канибадамского участка тов. Вальянников, так и мусульман, живущих в упомянутых двух участках, Хамдам-Ходжи не причинил никому вреда: ни воровства, ни разбоев, ни преследования так называемого четвертого номера¹² (это рабочие мусульмане-большевики) — говорит за то, что Хамдам-Ходжи является разбойником по недоразумению. Предложение тов. Шадыева нами было принято, и мы направились в сел. Андархам, в «ставку» Хамдам-Ходжи.

Встреча произошла дружественная. После продолжительных переговоров Хамдам-Ходжи удалось склонить на нашу сторону, т.е. подчиниться советской власти. Мы обещали ему с его джигитами полную безопасность со стороны власти под условием выдачи оружия и перехода к мирному положению. На такое наше предложение Хамдам-Ходжи ответил отказом, мотивируя свой отказ тем, что не советская власть является угрозой его безопасности, а Иргаш с его шайкой.

Вследствие такого оборота наших переговоров мы сделали новое предложение о легализации и принятии его со всеми джигитами на службу советской власти. На такое наше предложение последовало согласие Хамдам-Ходжи.

Я с тов. Исламовым неотлагательно поставил в известность председателя Кокандского совдепа тов. Саакова¹³ о результатах нашей миссии к Хамдам-Ходжи.

Тов. Сааков всецело одобрил наш шаг и со своей стороны предложил торжественный въезд Хамдама с его джигитами в город; кроме того, сие дело окончить совместно с начальником милиции Канибадамского участка тов. Вальянниковым.

По приезде вторично в Канибадам мы поехали вновь в сел. Андархам к Хамдаму, сообщили ему о результатах переговоров с тов. Сааковым и просили его приехать в сел. Канибадам для окончательного решения этого вопроса совместно с тов. Вальянниковым.

На другой день Хамдам с джигитами приехал в сел. Канибадам, где в присутствии начальника милиции Канибадамского участка тов. Вальяникова, случайно приехавшего с поездом в Санто председателя Ферганского областного комитета партии коммунистов тов. Эпштейна¹⁴ составлен был акт соглашения с подписями присутствующих и приложением именной печати Хамдама. Сущность акта заключается в следующем: Хамдам обязуется составить подобный список своих джигитов, оружий, патронов и лошадей, далее — обезоруживать джигитов Иргаша, вплоть до поимки самого Иргаша. Правительство со своей стороны гарантирует полную безопасность Хамдама и его джигитов и будет считать состоявшим на службе у правительства с определенным окладом жалованья. При чем акт этот составлен в двух экземплярах: один предназначен в Ферганский обсовдеп, другой — в Кокандский совдеп. При этом тов. Вальяников обязался представить копию сего акта в Центральный [Исполнительный] Комитет Республики.

Заключение

Приведя фактический обзор и положение дел в Ферганской области, в заключение настоящего доклада считаю не лишним изложить свои соображения по вопросу об успешном проведении предначертаний правительства на местах.

Неуспех правительственной политики на местах, я полагаю, происходит главным образом непониманием мусульманской средой важности текущего момента. На этом непонимании устраивают свое благополучие разные темные личности — политические авантюристы. Имя последних — легион. В городах, селах хаос вследствие отсутствия работников, проводящих добросовестно программу власти. Об идейных работниках говорить не приходится, так как их совершенно нет. Вследствие такого положения вещей происходит сплошное взяточничество, полный произвол, насилие, последствием чего является дискредитирование власти в глазах народа. Для устранения сей язвы я полагал бы, во-первых, ввести строгую дисциплину среди Рабоче-крестьянской армии, во-вторых, создать на местах строгий контролирующий аппарат из местных партийных организаций над деятельностью местных советов, его отделов, а также членов, в-третьих, образовать особую летучую комиссию из центра, опять-таки из партийных лиц и из представителей власти с широкими полномочиями для посылки на места на предмет контроля и ревизии дел органов власти, в-четвертых, посылка особых инструкторов в уезд для организаций и агитаций.

За сим считаю долгом отметить, что доходящие до центра об объявленном якобы в Фергане против европейского населения газавате (священная война) я считаю провокацией. Слухи эти распространяются среди европейцев недоброжелателями советской власти с явной целью восстановить европейцев против мусульман. Таковыми, к великому моему прискорбию, являются главным образом армяне и их боевые дружины, возглавляемые скрытыми представителями армянской партии «Дашнакцутюн». Предлагаю нашей власти для успешности ее деятельности в Туркестане обезоружить существующие в Фергане армянские боевые дружины. Во всех городах, где я побывал по служебной моей командировке, мне приходилось выслушивать жалобы на армян. Обращение последних с мусульманами, по словам жалобщиков, представляет обращение господ с рабами: мусульман не считают не только за граждан, но даже за людей, на каждом шагу унижают их человеческое достоинство, в результате сего — взаимная ненависть.

Далее, постановка образования в области представляется среди мусульман неудовлетворительно, не говоря об уездах, где совсем почти отсутствуют народные школы. Конечно, недостаток учителей к тому служит виною, но это зло можно при некотором усилии устранить, например, образованием учительских курсов, каковые имеются в Коканде. Подобные курсы для учителей народных школ можно и должно было быть образовано и в Андижане при известном старании вместо ответа, которого пришлось выслушать из уст заведывающего отделом образования в г. Андижане тов. Чеснокова: «Что-де он не Бог и не может сделать из красноармейцев-мусульман — учителей», при этом жестом указывал в зал заседания на представителей мусульман-красноармейцев.

Наконец, считаю долгом указать на голодных мусульман в Ферганской области. Об этом много говорилось и писались специальные доклады, но, к сожалению, краевая директория¹⁵ никаких

мер и реальных шагов не предпринимала по этому вопросу, несмотря на то, что накормить голодающих первейшая и священная обязанность ее, в канцелярии дирекции можно найти целые кипы телеграмм с воплем о хлебе. Об этом вопросе не считаю нужным слишком много распространяться, ибо он успел набить оскомину, но тем не менее, однако, не мог умолчать этот вопрос, видя трупы валяющихся голодных мусульман.

Следует отметить, что пока будут господствовать разбойничьи шайки Иргаша, в Фергане нельзя будет производить какие бы то ни было организационные работы.

Агент особых поручений при комиссариатах внутренних и иностранных дел С. Сейдалин

РГАСПИ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 311. Л. 104–109. Заверенная копия.

¹ Сейдалин Сеид Султан (1889–?) — узбек, член Кокандского исполкома (1918 г.), председатель Союза рабочих-мусульман Коканда (1918 г.), сотрудник Комиссариата внутренних дел Туркестанской Советской Республики (ТСР) (октябрь 1918 г. — февраль 1919 г.), Комиссариата по национальным делам ТСР (1919–1920 гг.), член КПТ с апреля 1918 г. По мнению В.Г. Чеботаревой, данная аналитическая записка имела большую ценность для советского руководства. Однако при этом Чеботарева ошибочно называет ее автора Сейдаметовым (*Чеботарева В.Г. Указ. соч. С. 739, 740, 743*).

² Иргаш (Эргаш) Ходжи Магомед Ибрагим Ходжиев — узбек, в 1915 г. в Андижане подвергся аресту по подозрению в причастности к изготовлению и распространению антиправительственных воззваний. В ночь с 18 на 19 февраля 1918 г. произвел переворот в Кокандском правительстве, в результате которого был отстранен от власти М. Чокаев, и затем в результате совместных действий улемистов и большевиков Кокандская автономия, просуществовавшая чуть более двух месяцев (с 27 ноября 1917 г. по 19 февраля 1918 г.), пала. Затем Иргаш сдался, заявив о своем признании советской власти.

³ Осипов Константин Павлович (1896–1920?) — большевик, военный комиссар Туркестанской республики (1918–1919 гг.), в январе 1919 г. возглавил антисоветское выступление в Ташкенте. После поражения скрылся в Бухарском ханстве, где эмир назначил его инструктором в свои войска.

⁴ Фигельский Владислав Дамианович (1889–1919) — в 1917 г. член Самаркандского совета и комиссар народного просвещения Самаркандского уезда, с лета 1918 г. председатель Самаркандского совета, председатель СНК Туркестана с октября 1918 г. Погиб во время антисоветского выступления в Ташкенте в январе 1919 г.

⁵ Исламов Шарустан — член ТуркЦИКа (1919 г.), член ЦК КПТ (1924 г.).

⁶ Мадамин-бек (Мухаммад Амин Ахмед-бек, Мехмет Эмин-бек, Мадамин Ахметбеков) (1893–1920) — узбек, один из руководителей (курбаши) антисоветского движения в Ферганской долине.

⁷ Возможно, Сугробов Григорий Алексеевич (?–1930) — большевик.

⁸ Мата — бумажная ткань, которая использовалась как подкладочный материал.

⁹ Бапишев Усман — большевик, председатель исполкома Андижанского мусульманского совета рабочих депутатов (июль 1918 г.), затем член Военно-политического штаба ТСР, в декабре 1918 г. возглавил штаб по организации национальных частей Красной армии в Ташкенте.

¹⁰ Шадыев (Шадиев) Раимджан (Рахимджан).

¹¹ Каляндаров Хамдам — курбаши, в конце 1919 г. перешел на сторону советской власти и в декабре 1919 г. назначен командиром 2-го Мусульманского конного полка. В 1920 г. вновь предпринял действия против советской власти.

¹² При выборах в местные городские думы и Учредительное собрание в Коканде кандидаты от организаций трудящихся были записаны в списке № 4.

¹³ Сааков Г.

¹⁴ Эпштейн Моисей Соломонович — член Самаркандского облревкома (1920 г.), член ЦК КП Туркестана (1921 г.), в 1922 г. член Средазбюро ЦК РКП(б).

¹⁵ Речь идет о Продовольственной дирекции при СНК ТСР (Туркестанской краевой продовольственной дирекции), которая была создана в июне 1918 г. для централизации заготовок продовольствия. Ее возглавил А.А. Казаков.

№ 3

Протокол заседания секции по национальным делам 7-го Чрезвычайного съезда Советов Туркестанской Советской Республики¹

13 марта 1919 г.

Избранные на VII съезд Советов представители туземного пролетариата, ознакомившись с положением дел в центре и обменявшись докладами с мест, пришли к заключению о необходимости образования особой секции по национальным делам для надлежащего разрешения вопросов по организации туземного трудового народа.